ПРОЦЕССЫ РОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВ В ЖИВОПИСИ МИХАИЛА ГРЕКУ

Тома Людмила Анатольевна

Доктор искусствоведения, заслуженный
деятель искусств, ведущий научный сотрудник
Института культурного наследия Академии
наук Молдовы, доцент Академии музыки,
театра и изобразительных искусств; член
секции критики Союза художников Молдовы,
член АИС.

Молдова, г. Кишинев.

liytoma@mail.ru

Аннотация

С течением лет глубже осознается масштаб художника Михаила Греку (1916 – 1998), неординарной и многогранной Личности. Среди видных молдавских мастеров XX века он выделялся ярким талантом живописца, духовно-философским даром и беспримерной моральной позицией борца за свободу творчества. Автор данного обзора стремится привлечь внимание читателей журнала к сути новаторства мастера в разные периоды, акцентируя его особую роль в развитии искусства Молдавии.

Ключевые слова: художественный образ, живопись, процесс, экспрессия, одухотворение.

Библиографическое описание для цитирования:

Тома Л.А. Процессы рождения образов в живописи Михаила Греку // Искусство Евразии. – 2017. – № 2(5). – С. 54-70. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.02.005. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/726372/14/>

На исходе 2016 года в Республике Молдова отмечалось 100-летие со дня рождения Михаила Греку, художника яркого таланта, ставшего с шестидесятых годов минувшего века символом своеобразия молдавской живописи и примером ее достижений на мировой арене [1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Вышла в свет книга альбомного типа, в которую включены ставшие библиографической редкостью интервью с художником, его выступления в печати, статьи прошедших лет и новые работы специалистов, воспоминания деятелей культуры [4].

Искусство Греку остается притягательно таинственным, до конца не понятым. Созданные им образы – конкретные, ассоциативные, абстрактные – волнуют чудодейственным рождением особой красоты. Непознанные проявления Личности приоткрываются благодаря

включению в посмертные выставки, каталоги и альбомы неизвестных полотен [4, 5, 12, 13] и опубликованию размышлений художника, записанных в его в дневниках и письмах [5].

Михаил Греку прошел долгий путь от интуитивной живописной экспрессии юношеских работ до прозрений экспериментатора и мыслителя-философа. Восприняв европейскую пластическую культуру в тридцатые годы, когда он писал этюды в Балчике рядом с мастерами румынской живописи и учился в Бухарестской академии искусств, Греку и после репатриации в Бессарабию, ставшую Молдавской ССР, развил свое дарование вопреки жесткому идеологическому прессингу.

Рис. 1. Михаил Греку. Автопортрет в шарфе. 1957.
Холст, масло. 65 x 50. Национальный художественный музей Молдовы (далее НХММ).

Рис. 2. Михаил Греку. Материнство. 1944. Фанера, масло. 49 x 35,5. НХММ.

В суровые военные и послевоенные годы пробудился интерес Греку к мастерам светотеневой живописи. Композиция «Материнство» (начало 1944 года), написанная с жены и новорожденной дочери в Казахстане (где художник работал кочегаром паровозного депо), свидетельствует об изучении искусства Рембрандта и Делакруа. На республиканской выставке 1945 года это полотно выделялось интимно-романтической трактовкой темы, необычной для советского искусства того периода.

На основе пейзажных и портретных работ, созданных по возвращении в Молдавию, Михаил Греку был принят в Союз художников (1945), но продолжал познавать секреты пластической экспрессии. Когда проводились всесоюзные и республиканские конкурсы «Люди сталинской эпохи» (1950), «Расцвет Молдавии под солнцем Сталинской Конституции» (1951), Греку претворял художественный опыт французских пейзажистов барбизонской школы, Камилла Коро, Николае Григореску.

Рис. 3. Михаил Греку. Женщина в желтой повязке. 1956. Холст, масло. 93 x 57. НХММ.

Рис. 4. Михаил Греку. Женский портрет. 1956. Холст, масло. 59,5x 49. НХММ.

Размышления художника о законах живописи записаны в его дневниках. [13].

«Услышал бы тебя какой-нибудь полупрофессионал, что основа живописи – это пятно! Тотчас же тебя обвинят в формализме и т.д. Как можно трактовать «цветовым пятном» социалистические стройки и т.д. Станут упрекать тебя в отсутствии гражданственности в искусстве» (1957, 7 августа). «Логика вещей – в первую очередь! Иначе мы блуждаем в живописи без компаса» (1957, 29 декабря). «Наконец-то раскрыт секрет передачи материальности без необходимости писать предметы в отдельности. Предметы в картине отдаляются в пространстве, почти исчезают, а мир предметов на полотне становится еще материальнее» (1958, 4 августа).

Рис. 5. Михаил Греку. Портрет Ирины. 1957. Холст, масло. 40 x 29,5. НХММ.

Рис. 6. Михаил Греку. Весна. 1957. Холст, масло. 45 x 29. НХММ.

К концу 50-х годов Греку стал признанным мастером благодаря созданию картин исторической тематики – «Татарбунарское восстание» (1957) и «В застенках сигуранцы» (1957-1958), – в которых избегал шаблонных подходов, нашел оригинальные способы выражения общечеловеческих, а не псевдогероических идей. Партийные критики обвиняли его в отсутствии подробного описания событий, в акцентировке драматизма, их раздражали необычное композиционное построение, свобода широкого письма, но им приходилось считаться с успехом этих картин у зрителей⁷.

Рис. 7. Михаил Греку. Татарбунарское восстание. 1957. Холст, масло. 200 × 160. НХММ.

Рис. 8. Михаил Греку. В застенках сигуранцы. 1957-1958. Холст, масло. 120 × 100. НХММ.

Михаил Греку не был удовлетворен тем, чего достиг, так как к тому времени изменилось его мироощущение. Волновали многие события периода «оттепели», особенно встреча с полотнами румынских живописцев XX века (Теодора Паллады, Александру Чукуренку, Лучиана Григореску) на выставке, показанной в Кишиневе в 1957 году⁸. Художник много размышлял, читая книги Л. Вентури, Д. Ревалда, мысли об искусстве А. Матисса, статьи в журнале «Arta», издаваемом в Бухаресте. Изменениям в его творческом сознании способствовали поездки в Яссы (осенью 1958) и в Ленинград (весной 1959), где он выполнил ряд свободных копий с полотен Рембрандта, Креспи, Гварди. Убедившись, что метод светотеневой экспрессии уже не соответствует его стремлениям, Греку стал пристальнее изучать французских импрессионистов, постимпрессионистов, которых знал еще с юности,

⁷ Дебаты по поводу живописи М. Греку отражены в архивных документах и в прессе, но автор статьи помнит и общую наколенную страстями атмосферу в союзе художников (работая с 1956 года в музее, где проходили обсуждения выставок).

⁸ В 1956 году советское правительство возвращало Румынии часть ее национального достояния – 1350 картин выдающихся мастеров, вывезенных после войны. Избранные полотна составили выставку.

и особенно Матисса, увлекся одним из источников вдохновения этого мастера – древнерусской живописью, как и близкой ему балканской иконописью.

В период утверждения художников-шестидесятников, основателей «сурового стиля» – В. Попкова, П. Никонова, Н. Андропова, Т. Салахова и других, – Греку, воздавая должное их устремлениям, предпочитал язык метафорической живописи и постоянно совершенствовал мастерство колориста по примеру близких ему европейских предшественников. Вскоре живительным родником для него стало молдавское народное искусство.

Рис. 9. Михаил Греку. Чадырлунгские девушки. 1959-1960. Холст, масло. НХММ.

Монументально-декоративный стиль картины «Чадырлунгские девушки» (1959-1960) обусловлен не только воздействием искусства Матисса, но и памятью о сельских хорах, красочных южно-бессарабских ярмарках с разноцветьем нарядов. Несмотря на жизнеутверждающий смысл, картину отвергли ортодоксальные критики, усмотрев в откровенно условном языке живописи путь к абстракции.

Греку был первым в Молдавии, кто защищал так называемый «примитив», наивное творчество непрофессиональных художников из народа, ценил в нем открытость, искренность чувства, метафоричность мышления и умение одухотворять природные материалы. Художник объяснял: «... в последние годы этот излюбленный народом стиль стал моим эстетическим принципом в живописи». «Народный стиль научил меня не бояться поэтизации и деформации, не копировать натуру, а выражать ее»⁹.

Тогда мастер опережал ход художественного процесса в республике. Его позицию осудили многие из выступавших на собрании творческой интеллигенции (март 1963), организованном в Молдавии по примеру «московских встреч» руководителей коммунистической партии и советского правительства с художественной интеллигенцией. Но живописец продолжал решать сложные творческие проблемы.

⁹ М. Греку. Кулоаря ши стилул // Култура Молдовей. – 1963, 29 марта.

Рис. 10. Михаил Греку. Проводы.
1964-65. Холст, масло.
132 x 152. НХММ.

Картины «Осенний день» (1964), «Проводы» (1964-1965) воспринимались на всесоюзной арене как символ солнечного края, его щедрой осени и радости бытия и были отмечены почетными наградами за живописное мастерство. То, что местные идеологи называли «формалистической тенденцией», в центре оправдывали так называемой «национальной спецификой».

В этюдах 1960-х годов, с мотивами народной архитектуры, деревянных и каменных распятый, красота пластики и декора передана уравновешенностью ритмического строя. Резные каменные погребки обычно вписаны в пейзаж, который выделяет их соразмерную гармонию («Погребок осенью», «Павлинье дерево» и др.). Оценить их красоту художнику помогло знакомство с древнерусским зодчеством в поездках во Владимир и Суздаль (1965).

Рис. 11. Михаил Греку. Мария Кара. 1964.
Холст, масло. 78 x 67. НХММ.

Рис. 12. Михаил Греку. Погребок осенью. 1966.
Холст, масло. 70 x 63. Частная коллекция.

Греку сумел связать традиции народного искусства с достижениями европейской пластической культуры XX века, увлекая на путь такого синтеза коллег-живописцев и ряд молодых художников. Доминирующим эффектом ряда пейзажей и натюрмортов является сияние белого мотива на белом фоне со скудными включениями яркого цвета.

Рис. 13. Михаил Греку. Гостеприимство. 1965 – 1967. Холст, масло. 200 x 200. НХММ.

Живописный ключ был найден в связи с работой над картиной «Гостеприимство» (1965 – 1967). Ее ковровая симметрия, лубочная наивность и светоносная белизна служат воплощению идеи простодушия, душевности молдавских крестьян и переводят бытовой мотив в эпiku, подобную народным балладам. Большое полотно-«фреска» вызвало протест местных критиков из-за смещений в построении фигур, «неправильности» рисунка, – того, что художник намеренно использовал для одухотворения трогательных персонажей.

Рис. 14. Михаил Греку. Детство. Левая часть триптиха «История одной жизни». 1967. Холст, масло, темпера. 130 x 140. Государственная Третьяковская галерея.

Этот концептуальный подход был принят прогрессивными художниками и искусствоведами: новое произведение Греку – триптих «История одной жизни» – получило самую высокую оценку специалистов на всесоюзной юбилейной выставке 1967 года¹⁰. Особенно впечатляла первая часть «Детство» (или «Мальчик с волами») – многозначный образ философского значения, рожденный из живописной оркестровки. Выразительную смысловую нагрузку несут здесь глубокие черные тона, контрастное столкновение матовой фактуры с блеском масляного «письма» – эффект, найденный в вариациях натюрморта «Черные бутылки». Триптих вошел в учебники по истории советского искусства как яркое проявление тенденции к созданию символично-поэтических образов, отмеченных национальным своеобразием.

Рис. 15. Михаил Греку. Тракторист. 2-я часть триптиха. Холст, масло, темпера. 160 × 140. ГТГ.

Рис. 16. Михаил Греку. Семья. 3-я часть триптиха. Холст, масло, темпера. 130 × 140. ГТГ.

Михаил Греку четко видел цели своего творчества. «Да, я стремлюсь открыть для себя дух материи, душу вещей... Стремление к универсальному, всеобъемлющему! Это то, над чем я давно размышлял, что я должен продолжать и дальше во всех своих работах. Рожденные в мире вещей, мы развиваемся в мире метафор и созреваем в мире концепций» (1967, 9 мая).

Работая с вдохновением и следуя логике художественного мышления, Греку создавал одухотворенные образы при избрании простых мотивов. Этюд «Осень» (1968) основан на горизонтальном чередовании вибрирующих цветовых планов: дыхание прохлады исходит от ряда серебристо-серых кустов за низкой оградкой благодаря контрасту с розоватыми оттенками земли и буйству красно-коричневых крон на фоне сиреневых тонов неба. В натюрморте «Гладиолусы» (1968) перезвон красок, теплых в букете и холодноватых в светлом фоне, выделен немногими плотными пятнами в узоре кувшинчика.

¹⁰ По опросу, проведенному журналом «Творчество» среди искусствоведов и художников, выявилось пятнадцать лучших произведений выставки, и среди них на первом месте оказался триптих Михаила Греку. Источник: Произведения и мнения // Творчество. – 1968. – № 3. – С. 1.

Рис. 17. Михаил Греку. Осень. 1968. Холст, масло. 60 x 70. НХММ.

Рис. 18. Михаил Греку. Гладиолусы. 1968. Холст, масло. 60 x 70. Художественный музей г. Бендеры.

Рис. 19. Михаил Греку. Дом Бушуляна. 1968. Холст, масло. 65 x 70. ГТГ.

При условно-поэтической форме художественного высказывания в названных и подобных работах сохраняется ощущение реальной жизни. Иными, эфемерными, воспринимаются образы в серии «Дома моего детства» (1968). Разные строения кажутся бесплотными, хрупкими, ирреальными. Нежные цветовые гармонии создают эффект всеобъемлющей воздушности, одушевляющей формы. Память, вобравшая впечатления детства, стала важнее конкретной реальности.

В период так называемого «застоя» обострилось противостояние интересов творческих и конъюнктурных, новые горизонты в искусстве привлекали немногих авторов. Неутомимый Греку пребывал в постоянном поиске. Расширялось его понимание красоты, категории эстетического в искусстве. Мировосприятие усложнялось в связи с открытиями в разных сферах науки и достижениями в мировом искусстве. О потребности творческого обновления и готовности дерзать свидетельствует запись: «Высшая точка, к которой стремится художник – это свобода. Высшая свобода в искусстве означает делать его, искусство, играючи, умеет играть лишь тот, кто свободен» (1970, 4 января).

После поездки в Италию Греку создал картину «Трагическая Венеция» (1970), где величественный собор Святого Марка, объемно вылепленный из золотисто-темной красочной пасты, вызывает ощущение драмы – возможного разрушения и гибели. Пейзаж «Золотая гора» (1970) завораживает переливами золотистого сияния амальгамы красителей, воспринимается как гимн природе.

Работа с нетрадиционными материалами приводила художника к изменению творческого метода, ставшего более спонтанным. В своеобразных этюдах-импровизациях он обыгрывал свойства эмалей, лаков, аэрозолей и открывал необычные фактурные эффекты при их сочетании и химическом взаимодействии.

Рис. 20. Михаил Греку. Трагическая Венеция. 1970. Холст, смешанная техника. 140 x 160. ГТГ.

Рис. 21. Михаил Греку. Серебряные рыбы. 1975. Холст, смешанная техника. 90 x 120. НХММ.

Рис. 22. Михаил Греку. Глубина колодца. 1973. Холст, смешанная техника. 94 x 104. НХММ.

Большую роль играла интуиция, полет воображения мастера. Например, черный битумный лак и алюминиевый порошок при разном взаимодействии у него чудодейственно превращаются в брызги дождя на полиэтиленовой пленке («Теплицы», 1973), в сверкающих влажной чешуей рыб («Серебристые рыбы», 1973), в свет далекого неба, отраженный в темной

воде («Глубина колодца», 1973). То, как сделано и что выражено, предельно сближается, и это активизирует восприятие зрителя, завораживая рождением образов неповторимой красоты.

В движении материи, образующей формы без вмешательства мазков кистью, художник-поэт угадывал изначальную близость энергетических сил, всеобщие закономерности генезиса мира, которые пробуждают жизнь в молекуле, управляют вулканической лавой или морскими волнами. Сам процесс «нерукотворного» формообразования из наплывов плотных или прозрачных слоев становился метафорой природных явлений.

Рис. 23. Михаил Греку. Генезис. 1977.
Холст, смешанная техника. 95 x 90.

Рис. 24. Михаил Греку. Ворота Старого Орхеля. 1977.
Холст, смешанная техника. 130 x 140. Академия наук Молдовы.

Рис. 25. Михаил Греку. Раскопки Старого Орхеля. 1977. ДСП, смешанная техника. 130 x 140. Академия наук Молдовы.

Динамизмом образов выделяется серия работ на космическую тему: «Становление» (1973), «Краски космоса» (1974), «Единство материи» (1979) и др. Выраженная в них сила обретает

мощное напряжение. И не случайно М. Греку привлекали к участию в международных симпозиумах «Космос в изобразительном искусстве» (1976, 1979).

Идея единства мироздания воплощена в пейзажах «Раскопки Старого Орхя» (1977), «Луна над Бутученами» (1979), «Земля над Луной» (1979). Чувство необъятности природного мира передают искусно разработанные фактура и колорит таких полотен, как «Каменное корыто в Буджаке» (1976), «Золотая бадья» (1976). С картинами, всплывающими в памяти, связаны произведения «Крепость моего детства» (1973), «Забор моего детства» (1976), «Мельницы» (1977) и др. И в каждом – свой секрет магического воздействия.

Рис. 26. Михаил Греку. Золотая бадья. 1976. Холст, смешанная техника. 130 x 140. НХММ.

Рис. 27. Михаил Греку. Мельницы. 1977. Холст, смешанная техника. 120 x 110. НХММ.

В конце 70-х годов Греку осознает ценность народного искусства на новом концептуальном уровне. Вдохновленный творчеством скульптора К. Брынкуша, он открывает образы философской значимости в мире знакомых предметов [11]. В серии картин на тему «Врата» средства живописи – ритмическая структура, колорит, фактура – выражают состояние души, устремленной к музыке («Врата двух лир»), к любви («Врата сердец»), к мирной жизни («Врата мира»). Углубляясь в тему, Греку создает произведения-мифы «Врата плачущих глаз» и «Зрячие врата», которые воспринимаются как живые существа. Идею родовых основ цивилизации воплощают «Врата предков»: глубокое темно-золотистое космическое пространство держится на двух опорах, вызывающих в воображении фигуры, мужскую и женскую (напоминающие о праmaterи и праотце), а на створках чуть намечены традиционные знаки луны и солнца.

Поездки художника с персональными выставками или для участия в конкурсах – в города Армении, Прибалтики, Болгарии, севера России, юга Украины – давали ему новые творческие импульсы, которые реализовались в картинах «Древние берега Pontus-Euxin. Балчик» (1972), «Армянский Хрисовул» (1972), «Молдавские цветы – череповецким металлургам» (1974) и др. Одновременно расширялся круг общения: с живописцами национальных школ, с московскими авангардистами, с глубоко мыслящими искусствоведами. Находки Греку анализировали Г. Плетнева, З. Тараян, И. Сапего, Б. Бернштейн. Подтверждения своим откровениям в живописи maestro искал в эстетике, в философской

литературе, в беседах с учеными, которые посещали его мастерскую, в переписке со многими специалистами.

Рис. 28. Михаил Греку. Врата предков. 1979. Холст, смешанная техника. 105 x 140. ГТГ.

Рис. 29. Михаил Греку. Золотая осень. Правая часть триптиха «Времена года». 1984. Холст, темпера. Международная конфедерация союзов художников. Москва.

Огромной духовной силой заряжена живопись трилогии «Времена года» (1984) и диптиха «Цветение и плодоношение» (1986), где варьируется мотив столов, с графином вина или прозрачной вазой с золотистыми фруктами. Поэтическая формула лаконична, но содержит метафизический смысл.

Маэстро давал идеологам и рьяным критикам повод для обвинений в отступлении от принципов социалистического реализма не только оригинальными произведениями, но и эпатазирующими рассказами о непредвиденных художественных решениях. Между персональными выставками 1977 и 1986 годов его работы не закупались Министерством культуры республики. Молдавского живописца поддерживали эксперты всесоюзных комиссий включением его картин в престижные зарубежные выставки, высокой их оценкой в печати и закупками.

При всех своих новациях художник сохранял потребность в контакте с природным миром, не отказался он и от прежних живописных приемов во многих портретах, пейзажах, натюрмортах, написанных обычными масляными красками. Скупость предметной характеристики и утонченная цветовая гармония приводят к чистоте звучания, одухотворенности, родственной музыкальной мелодии. Периодический возврат к манере предшествующих лет не сковывал движения творческой мысли Греку, оригинальное образное мышление вело его к экспрессии психологического свойства.

В картинах лирико-эпического склада – «Очаг в Буджаке» (1982), «К празднику весны» (1981-1982), «Ритуал проводов призывников села Вэлень» (1985) – одухотворенным колоритом и размеренным строем передается непреходящая значимость нравственных основ несуетной народной жизни. Сокровенные чувства художника, мысли о неизбежности конца, хрупкости, недолговечности жизни выражены в композициях «Песня его печали» (1983-1985),

посвящение поэту Джордже Баковину, «И я стану землей» (1983-1985), под впечатлением от поэзии Михаила Эминеску.

Рис. 30. Михаил Греку. Очаг в Буджаке. 1981-1982. Холст, масло, темпера. 120 x 130. НХММ.

Имя Михаила Греку с годами становилось все более известным. В 1990 году он стал Лауреатом Государственной премии СССР, единственным в Молдавии художником, удостоенным этого звания. В следующем году ему присудили Большую премию Министерства культуры Румынии за картину «Дань предкам», показанную на выставке «Молдавские салоны». В 1992 году он был награжден Орденом Республики Молдова, избран почетным академиком Академии наук Молдовы.

Независимо от свершившейся справедливости авторитет Маэстро в интеллектуальной среде республики и за ее пределами был очень высок. Обладая творческой страстью, философским складом мышления и умением аргументировано отстаивать свои принципы, он стал неформальным лидером в области изобразительного искусства. Под влиянием его вдохновенных поисков, персональных выставок и публичных выступлений формировались художники нескольких поколений, складывалась своеобразная школа молдавской живописи, узнаваемая по экспрессии колорита.

Важно, что в борьбе за творческую свободу Михаил Греку не только отвергал вульгарные оценочные критерии, но и утверждал подлинные духовно-эстетические ценности, давая пример высокого служения искусству.

Литература

1. Голицын И. После выставки // Творчество. – 1989. – № 5. – С. 9.
2. Костина Е. Михаил Греку. – М.: Сов. Художник, 1969. – 16 с.
3. Михаил Греку: Живопись / Каталог выставки. Вступ. ст. Л. Лари. – М.: Сов. Художник. – 1989.
4. Михаил Греку. 100 лет со дня рождения. Институт культурного наследия Академии наук Молдовы / Сост. Л. Тома, Т. Греку-Пейчева. – Кишинев: Эпиграф, 2016. – 418 с.

5. Михаил Греку: Живопись. О зримом и скрытом / сост. Т. Греку. – М.: Междунар. конфедерация Союзов художников, 2009. – 192 с. – (Имена в искусстве).
6. Плетнева Г. Михаил Греку. – М.: Сов. художник. – 1972. – 62 с. – (Художники 60-х годов).
7. Сапего И. Мастера советского искусства. – М. Греку // И. Сапего. Предмет и форма. – М.: Сов. Художник. – 1984. – С. 262- 275.
8. Сапего И. Урок мастера // Искусство. – 1989. – № 11. – С. 1-5.
9. Тараян З. Сюжет и средства выражения // Кодры. – 1990. – № 3. – С. 181- 187.
10. Тома Л. Михаил Греку. – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1971. – 65 с.
11. Ciobanu C. Importanța operei lui Constantin Brâncuși pentru creația lui Mihai Greco // ARTA. – 2001. – Ch., 2001. – Pp. 147- 149.
12. Toma L. Mihai Greco. – Ch.: Ed. Uniunii Scriitorilor, 1997. – 100 p.
13. Toma L. Mihail Greco. – Ch.: ARC, 2006. – 112 p. – (Maeștri basarabeni din sec. XX).

Статья поступила в редакцию 31.07.2017 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.02.005

THE PROCESS OF GENERATING IMAGES IN THE PAINTING OF MIHAIL GRECU

Toma Ludmila Anatolievna

Doctor of art history, honored artist.

Leading researcher of the Institute of cultural
heritage of the Academy of Sciences of Moldova,
associate Professor of the Academy of music,
theater and fine arts. Member of the criticism
section of the Union of artists of Moldova,
member of the Association of art historians.

Moldova, Chisinau.

liytoma@mail.ru

Abstract

With the years passed we come to a deeper understanding of such a great personality as famous painter Mihail Greku has been (1916 – 1998). Among the important Moldavian artists of the XX century he was standing out not only by virtue of his talent in painting. He also has been gifted with spiritual and philosophical qualities, having the unexampled moral position in his struggle for freedom in creative activity.

The author of the article tries to capture the reader's attention to the essence of innovation in the different periods of the Artist's activity, accentuating his special role in the development of fine arts in the Republic of Moldova.

Keywords: painting, expression, artistic image, process, spirituality.

Bibliographic description for citation:

Toma L. A. The process of generating images in the painting of Mihail Greku. *Iskusstvo Evrazii* – *The Art of Eurasia*, 2017, No 2(5), pp. 54-70. Available at: <https://readymag.com/u50070366/726372/14/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.02.005. (In Russian).

References

1. Golitsyn I. *Posle vystavki* [After the exhibition]. *Tvorchestvo – Creativity*, 1989, No 5, p. 9.
2. Kostina E. *Mikhail Greku* [Mihail Greku]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1969, 16 p.
3. *Mikhail Greku: Zhivopis'. Katalog vystavki* [Mihail Greku: Painting. Exhibition catalogue]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1989.
4. *Mikhail Greku. 100 let so dnya rozhdeniya. Institut kul'turnogo naslediya Akademii nauk Moldovy* [Mihail Greku. 100 years since the birth. Institute of cultural heritage of the Academy of Sciences of Moldova. Comp. L. Toma, T. Greku-Peicheva]. Chisinau, Epigraf Publ., 2016, 418 p.
5. *Mikhail Greku: Zhivopis'. O zrimom i skrytom* [Mihail Greku: Painting. About visible and hidden. Comp. T. Greku]. Moscow, International Confederation of Artists Unions, 2009, 192 p.
6. Pletneva G. *Mikhail Greku* [Mihail Greku]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1972, 62 p.
7. Sapego I. *Mastera soetskogo iskusstva. – M. Greku* [Masters of Soviet art. - M. Greku]. Sapego I. *Predmet i forma* [Subject and form]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1984, pp. 262- 275.
8. Sapego I. *Urok mastera* [The lesson of the master]. *Iskusstvo – The Art*, 1989, No 11, pp. 1-5.

9. Tarayan Z. *Syuzhet i sredstva vyrazheniya* [The story and means of expression]. *Kodry – Codrii*, 1990, No 3, pp. 181- 187.
10. Toma L. *Mikbail Greku* [Mihail Grecu]. Chisinau, Kartya moldovenyaske Publ., 1971, 65 p.
11. Ciobanu C. Importanța operei lui Constantin Brâncuși pentru creația lui Mihai Grecu. *ARTA – ARTA*, 2001, pp. 147- 149.
12. Toma L. Mihai Grecu. Ch.: Ed. Uniunii Scriitorilor, 1997, 100 p.
13. Toma L. Mihail Grecu. Ch.: ARC, 2006. 112 p. (Maestri basarabeni din sec. XX).

Received: July 31, 2017